

«Российское казачество и Русская Православная Церковь: опыт взаимодействия и перспективы»

Доклад директора Департамента межнациональных отношений Минрегиона России А.В. Журавского на XIX Международных Рождественских образовательных чтениях в Донском монастыре

Значение православия для становления и жизни российского казачества трудно переоценить. Одним из основных факторов становления российского казачества, как социальной силы и служилого сословия, в XIV-XV веках была христианская вера. По сути можно говорить, что православная вера, казачья вольница и государево служение были (да и во многом остаются) основой самоидентификации российского казачества.

Эти три основания, три маркера казачьей идентичности имеют глубокую взаимосвязь. Действительно, казачья вольница – это воля, свобода. Но и в христианстве мы говорим о свободе во Христе Иисусе.

Понятие «служение» имеет не только военную (воинское служение), государственную (государево служение), но и религиозную коннотацию – Бого-служение. История свидетельствует, что без служения нет казака. Известны многочисленные примеры того, как по мере колонизации громадных территорий отпадала необходимость в казачьих поселениях, несущих охрану прежних рубежей, и казаки переходили в иные сословия, например, в крестьянское (государевы крестьяне или даже монастырские).

Иноверцев (представителей других вер, религий) в российском казачестве было мало, но инородцев (так в Российской империи именовалось нерусское население) – много, это и калмыки, и буряты, и якуты, и нагайбаки, и осетины и другие народы. В современной России эта ситуация сохраняется, поскольку в этническом отношении казачество разнородно, хотя и существует устойчивое мнение среди части казаков (особенно на Кубани и на Дону), что казаки – это национальность. Более того, многие так и записали свою национальность во время Всероссийской переписи населения. Но как показывают результаты Всероссийской переписи 2002 года, большинство записавшихся казаками – это этнические русские, проживающие преимущественно в Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях. Это нашло отражение и на недавно изданной Минрегионом России «Карте народов России», где казачество обозначено, как этносоциальная группа русского народа.

Хотя исследователям очевидно, что православная вера – неотъемлемая часть самоидентификации казаков, к сожалению, вопросы взаимодействия Русской Православной Церкви и российского казачества слабо освещены в научной литературе. В основном интерес к данной проблематике был сопутствующим другой научной тематике. Среди дореволюционных исследователей этой теме уделяли внимание С.Ф. Номикосов, В.Д. Сухоруков, М.Н. Харузин и др., в предреволюционный период и по

окончании Гражданской войны вышли основные произведения И.Ф. Быкадорова, А.А. Гордеева, М.А. Караулова, Е.П. Савельева, С.Г. Сватикова, Ф.А. Щербины и др. В советский период отдельные аспекты роли Церкви в истории казачества освещались в трудах А.И. Козлова, А.П. Пронштейна, Н.А. Мининкова и др.

Среди современных работ, непосредственно касающихся данной проблематики, стоит выделить исследование М.Г. Шкварова – «Русская Церковь и казачество в эпоху Петра I», где дан анализ петровских реформ, направленных на ограничение самостоятельности Церкви (упразднение патриаршества) и казачества (отмена казачьих «вольностей»), на фоне разности взглядов Русской Церкви и казачества на характер их взаимоотношений.

Следует отметить, что на Украине в октябре 2010 года по инициативе Синодального отдела УПЦ по делам пастырского окормления казачества состоялась Первая международная конференция «Церковь и казачество: аспекты взаимодействия в истории и современности». Это важный симптом возвращения казачества, еще совсем недавно раздираемого политическими, территориальными и мировоззренческими противоречиями, в лоно Церкви.

Вместе с тем, до настоящего времени не предпринималось системных попыток исследования всей многовековой истории взаимодействия казачества и Русской Православной Церкви. Этот доклад не претендует на решение столь масштабной задачи, представляя собой набросок изучения истории взаимодействия Русской Православной Церкви и российского казачества и обозначает некоторые из возможных перспектив развития этого взаимодействия.

Рассматривая историю отношений Русской Православной Церкви и российского казачества, предположим самобытный характер этих отношений на следующих исторических этапах:

Период возникновения и становления российского казачества (XIV-XVI века);

В XVII веке;

В имперский период (XVIII в. – 1917 г.);

В годы революции и Гражданской войны (1917-1921 гг.);

В советский период (1922-1991 гг.);

В Российской Федерации (1991-2011 гг.).

Первые века существования российского казачества оставили мало материальных и летописных свидетельств о роли и месте православия в жизни первых казаков. Вместе с тем, по косвенным свидетельствам, как например грамоте митрополита Киевского и всея Руси Феогноста о принадлежности Червленого яра (историческая местность – междуречье Дона и Хопра) к владениям Рязанской епархии (1330 г.), стано-

вится известно о достаточно населенном православными христианами крае, за духовное окормление которого шел спор между Рязанской и Сарайской епархиями.

Ряд историков (Е.П. Савельев, Н.А. Мининков и др.) выдвигают гипотезу о казачьем происхождении населения Червленого яра. Крупным христианским центром в это же время остается Азов-Тана, где существовал греческий православный храм Иоанна Предтечи, впоследствии сыгравший значительную роль в духовной жизни донского казачества. Истребление христиан Дона в ходе похода Тамерлана 1395 года привели к запустению Червленого яра и оттоку православного населения в Рязанские земли, где появляются первые городские казачьи отряды.

В XV-XVI веках колонизация славянским населением Дона приводит к усилению роли казачества, которое становится серьезным геополитическим аргументом крепнущего Российского государства в его отношениях с Османской империей, чья элита видела миссию империи в объединении всех тюркских земель. Упадок Золотой Орды привел к переносу епископской кафедры в 1454 г. из Великого Сарая в Крутицы с учреждением в 1589 году Патриаршества в Москве. При этом Дон в церковном отношении был непосредственно подчинен Патриарху.

Достоверные сведения о существовании православных храмов в донских казачьих городках и станицах относятся к XVI в. Древнейшим из них был храм во имя Пресвятой Богородицы в Раздорах Донецких. О существовании часовен в Черкасском и монастырском городках упоминается в документах московского посольского приказа 1614 г. Около середины XVII в. часовни были во всех низовых городках. Духовенство, по преимуществу вдовых священников, на Дон присылали из Москвы. Для служения в Монастырском городке, где в середине XVII в. располагалась ставка донского атамана, казаки приглашали иеромонахов из Киевской митрополии.

О росте в это время влияния на казачество идей освобождения христиан из-под гнета иноверцев можно судить по усилившемуся натиску казаков на земли, контролируемые Османской империей. Донские казаки видели своей целью освобождение крепости Азов, как главного препятствия для свободного выхода в море, так и крупного невольничьего рынка, где продавались угнанные крымскими татарами в плен единоверцы. Кроме того, на территории крепости находился древний храм Иоанна Предтечи – одна из главных православных святынь Нижнего Дона.

XVII век стал для российского казачества знаковым – это и участие в событиях Смутного времени, и значительная роль в воцарении династии Романовых, и постепенное вхождение вольных казачьих общин в структуру российского государства. О характере взаимодействия Русской Православной Церкви и казачества исследователями выдвигается следующая гипотеза – в условиях специфического образа жизни каноническая служба была затруднена, главным таинством было Крещение. Его совершение было равносильно принятию в казачество.

Великий русский писатель Н.В. Гоголь в своем произведении «Тарас Бульба» дал такое описание вхождения казака в Сечь:

«Пришедший являлся только к кошевому, который обыкновенно говорил:

- Здравствуй! Что, во Христа веруешь?

- Верую! – отвечал приходивший.

- И в Троицу Святую веруешь?

- Верую!

- И в церковь ходишь?

- Хожу!

- А ну, перекрестись!

Пришедший крестился.

- Ну, хорошо, – отвечал кошевой, – ступай же в который сам знаешь курень.

Этим оканчивалась вся церемония. И вся Сечь молилась в одной церкви и готова была защищать ее до последней капли крови, хотя и слышать не хотела о посте и воздержании.»

Нежеланием воевать против единоверцев, хоть и католиков, был вызван конфликт между Донским казачьим войском и Московским Патриархатом в 1630-1633 гг. За то, что казаки отвергли требование Царя Михаила и Патриарха Филарета заключить перемирие с турками и, в союзе с мусульманами, воевать против Речи Посполитой, Патриарх предал их анафеме. В свою очередь донское духовенство перестало почитать Патриарха и Царя за богослужением.

Значительным событием XVII века в политическом и духовном плане для русского казачества стало Азовское осадное сидение 1637-1642 гг. В преддверии похода казаков на штурм Азова анафема Патриархом была снята. Отметим, что сам поход казаков на Азов имел ярко выраженную религиозную мотивировку, а мужество и самоотверженная храбрость казаков во время Азовского «осадного сидения» 1637-1642 гг. представляют высокий пример духовного подвига православных воинов.

Вот как описывали донские казаки, что происходило в дни 1641 г., когда против 5 тысяч донских и запорожских казаков под стены Азова пришла 120 тысячная османская армия в «Повести об азовском осадном сидении донских казаков»:

«А во время своего сидения осадного держали мы, грешные, пост. Совершали молитвы многие, соблюдали чистоту телесную и духовную. В осаде многие из нас люди искушенные видели во сне и наяву — одни жену прекрасную и светозарную, на воздухе стоящую посреди града Азова, иные ж — мужа древнего, с власами длинными, в светлых ризах, взирающего на полки басурманские. И не предала нас бого-

родица в руки басурманские, подавала нам против них помощь явную, возглашая умиленно: “Мужайтесь, казаки, а не ужасайтесь. Град сей Азов от беззаконных агарян, их нечестием, злобою и жестокостью поруган, престолы в церквах Предтечи и Николиной осквернены. И не только осквернили они землю в Азове и престолы, но и воздух над ним омрачили, торжище здесь и мучительство христианам учинили, разлучили мужей от законных жен, сынов и дочерей разлучили от отцов и матерей. От многого плача того и рыдания вся земля христианская восстонала. А о чистых девах, о вдовах непорочных и о сущих во младенчестве уста мои и изречь не в силах, глядя на поругания им. И услышал бог молитвы и плач их. Видя создание рук своих, православных христиан, зло погибающих, дал вам против басурман отмщение, предал вам град сей и их самих в руки ваши. Да не скажут нечестивые: “Где бог ваш христианский?” И вы, братья, не заботьтесь, отгоните всякий страх от себя, не тронет вас никакой басурманский меч. Положите упование на бога, примите венец от Христа нетленный. А души ваши примет бог, имеете царствовать с Христом во веки”.

И многие атаманы видели, что текли у образа Ивана Предтечи из очей его слезы обильные в день каждого приступа. А в первый день, во время приступа, видели лампаду у его образа, слез полную. А при вылазках наших из города все видели басурманы — и турки, и крымцы, и ногайцы — мужа храброго и юного, в одежде ратной, ходившего среди боя с мечом обнаженным и множество басурман поражавшего. А мы того не видели. Лишь по убитым знаем мы, что то дело божие, а не наших рук: люди турецкие надвое рассечены! Послана с неба была над ними победа! И они, басурманы, о том нас много раз спрашивали, кто от нас из города выходит на бой с мечом. И мы говорили им: “То выходят воеводы наши”».

Во время Азовского «сидения» казаки 370 лет тому назад – в 1641 г. дали обет воздвигнуть в Черкасске собор во имя Воскресения Христова. Обет был исполнен в 1652 г. Деревянный Воскресенский собор имел Благовещенский, Предтеченский, Никольский и Алексеевский пределы. Государь Алексей Михайлович прислал на благоукрашение собора дары: деньгами 100 рублей, многоценные иконы в окладах, ризы, богослужебные книги, подсвечники, ладан и вино. Первый войсковой собор сгорел во время большого пожара Черкаска в 1670 г. Через два года храм был восстановлен, но в 1687 г. сгорел и этот собор. На его месте в следующем, 1688 г. был заложен каменный собор, который был освящен только в 1719 г.

Сведения о старейших донских монашеских обителях весьма скудны и недостоверны. Древнейшим местом Донской земли, где совершалось иноческое служение, было монастырское урочище, где в 1637 г. монахи благословили казаков на штурм Азова, а в 1642 г. - погребали павших во время «сидения». Известно, что насельниками этой обители были постриженники Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры.

По мнению современных исследователей, первым из донских монастырей, имеющих продолжительную историю, а следовательно и традицию подвижнической жиз-

ни был Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь. Он основан в 1652 (по другим сведениям — в 1665) году. Около 1690 г. десятью верстами выше по Дону от станицы Мигулинской инок Капитон основал обитель во имя Пресвятой Троицы. В 1693 г. «строитель Никонор с братией» основали Свято-Вознесенский монастырь близ станицы Кременской. Все эти обители были основаны как исключительно казачьи, т.е. такие, где постригались казаки, давшие на войне обет посвятить оставшиеся дни своей жизни Богу. Монастыри содержались на средства казачьего войска.

Во многих региональных архивах сохранились монастырские, клировые, исповедальные и приходские ведомости, в которых отражена информация о духовенстве, монашествующих, прихожанах из числа казаков, о времени прихода к исповеди и таинству причащения Святых Даров, о приходской и монастырской жизни, об имуществе и зданиях монастырей и приходских общин и т.д.

В XVII веке в результате церковного раскола казачьи общины на Дону, Южном Урале и Тереке пополняются сторонниками традиций старого обряда, что со временем вылилось в участие этой части казачества в бунтах против государства в составе формирований Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева.

Имперский период взаимодействия Русской Православной Церкви и российского казачества наиболее продолжительный и продуктивный. Благодаря массовому строительству храмов на Дону, Кубани и Тереке происходит массовое воцерковление казаков.

К 1917 году российское казачество составляло одну из опор российской государственности наряду с Русской Православной Церковью. Неудивительно, что в годы революции и Гражданской войны казачество, как опора, служилое сословие государства Российского и как православные люди, также как и Русская Православная Церковь пострадало от советской власти, провозгласившей воинствующее безбожие и атеизм своей официальной идеологией.

Казачество подверглось репрессиям и «расказачиванию» и трагически раскололось в Гражданскую войну на «белых» и «красных». На тех, для кого православная вера — была знаменем самоопределения и спасения в условиях организации жизни за рубежом, в изгнании, и на тех, кто принял добровольно или под давлением условия жизни в советском государстве.

Вместе с тем, и в годы воинствующего атеизма бывшие казачьи области оставались верны заветам отцов и бережно хранили православную веру. По мнению ряда исследователей, во многом из-за боязни советской власти спровоцировать массовые выступления казаков было сохранено «второе Солнце Дона» — Вознесенский войсковой кафедральный собор в г. Новочеркасске. Как пример верности казачества православному христианству стоит отметить историю Свято-Преображенского храма в казачьем хуторе Обуховка. Этот храм — единственный приход Ростовской

епархии, который никогда не закрывался. В годы гонений на Русскую Православную Церковь гражданская власть неоднократно пыталась закрыть храм, но местные жители отстояли святыню, организовав на приходе круглосуточное дежурство. По местным легендам, в 30-е годы храм пытались взорвать, и тогда местные жители зашли в храм и убедили подрывников, что взорвать храм им удастся только вместе с ними.

В тяжелые годы испытаний, выпавших на нашу Родину в годы Великой Отечественной войны, руководством страны предпринимались меры по созданию казачьих военных формирований и возрождению деятельности Русской Православной Церкви. Стоит также отметить, что казаки приняли участие в Параде Победы на Красной площади

24 июня 1945 г.

За два десятилетия существования новой России казаки и атаманы казачьих обществ вновь начинают видеть в Русской Православной Церкви своего традиционного духовного наставника. Но это – еще не заверченный процесс, так как становление новой формы служения российского казачества еще не завершился. К сожалению, за эти годы в казачьем движении было много «пены», много спекуляций, зачастую возникавших и по вине региональных и местных властей, не уделявших должного внимания российскому казачеству.

В настоящее время мы являемся свидетелями и, отчасти, участниками четко выстраиваемой государственной политики в отношении российского казачества. Президентом Российской Федерации утверждена Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, образован Совет при Президенте Российской Федерации по делам казачества. Определены два федеральных министерства, ответственные за вопросы казачества: Минрегион России получил статус федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по взаимодействию с казачьими обществами, а Минюст России - по ведению государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации.

В Типовом уставе войскового казачьего общества, одобренном Советом при Президенте Российской Федерации по делам казачества 11 февраля 2010 г., впервые учтена роль православия в жизни казачьих обществ, что свидетельствует как о новом уровне соработничества российского казачества и Русской Православной Церкви, так и о признании российским государствами глубокой взаимосвязи казачества и религиозной традиции. Регулярно под эгидой Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества проводятся методические семинары для войсковых казачьих обществ, организуемые Минрегионом России, Минюстом России и Синодальным комитетом Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством.

Сегодня казаки принимают активное участие в восстановлении культовых сооружений и благоустройстве церковных подворий, в обеспечении безопасности во время

проведения массовых православных мероприятий и в организации совместных памятных акций (Дни славянской письменности и культуры, праздник Покрова Пресвятой Богородицы и т.д.). Православное духовенство участвует в воспитании казачьей молодежи, в том числе в казачьих кадетских корпусах. Во многих приходах, расположенных в казачьих станицах и хуторах, казаки и их семьи являются активными членами православной общины. Так, на территории Свято-Донского Старо-черкасского мужского монастыря казачья дружина не только несет охрану, но и следит за общественным порядком на подворье. Казаки принимают активное участие в крестных ходах, совершаемых на большие церковные праздники или в связи с другими важными событиями в духовной жизни страны. Вместе с тем, одной из серьезных проблем остается поверхностное восприятие многими казаками (особенно среднего и старшего возраста) религиозной веры в качестве, скорее, ритуальной традиции, нежели смысло-жизненных и фундаментальных основ казачьей жизни. В этом отношении, гораздо большее влияние оказывает вера на сознание казачьей молодежи, включая воспитанников кадетских корпусов.

Говоря о перспективах дальнейшего взаимодействия российского казачества и Русской Православной Церкви, нельзя не остановиться на знаковом решении Священного Синода Русской Православной Церкви об образовании в марте 2010 г. Синодального комитета по взаимодействию с российским казачеством. Участие главы Синодального комитета епископа Павлово-Посадского Кирилла, викария Московской епархии и наместника Донского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы в деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества дало новый импульс для процесса организованного взаимодействия между государством, казачеством и Русской Православной Церковью. Это выразилось не только в создании при Совете Комиссии по взаимодействию с Русской Православной Церковью во главе с епископом Кириллом, но и в учете вопроса вероисповедной самоидентификации казаков в ряде типовых и методических материалов, регламентирующих жизнь казачества и деятельность казачьих обществ.

В 2010 г. свершилось еще одно важное событие, которое, как представляется, будет иметь серьезное влияние на дальнейший процесс институализации взаимодействия казачества и Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл объявил день Донской иконы Божией Матери (1 сентября) – днем православного казачества. Таким образом, Донской ставропигиальный монастырь стал всероссийским центром духовной жизни российского казачества и в каноническом отношении, и с точки зрения своей деятельной активности в качестве штаб-квартиры общецерковного органа - Синодального комитета по взаимодействию с российским казачеством и светского - постоянной профильной Комиссии по взаимодействию с Русской Православной Церковью при Совете при Президенте Российской Федерации по делам казачества.